

¹ Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: sergai@mail.ru

² Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: fradkov@ngs.ru

КУЛЬТУРА ЦЗУНЖИ В ЮГО-ВОСТОЧНОМ ЦИНХАЕ (предварительное сообщение)

В статье рассматривается культура *цзунжи*, выявленная к югу от оз. Кукунор, датируемая эпохой ранней бронзы. Обоснованы более узкие рамки (наиболее вероятно, XXVI–XXI вв. до н. э.) для датировки этой культуры (по сравнению с предложенными китайскими исследователями); проанализирован обряд кремации, который служит дополнительным аргументом в пользу отнесения культуры *цзунжи* к ранним цянским племенам, послужившим основой для формирования тибетского этноса.

Ключевые слова: Цинхай-Тибетское нагорье, эпоха ранней бронзы, культура *цзунжи*, культура *мацзяо*, расписная керамика, кремация, цяны.

Культура *цзунжи* выделена китайскими археологами лишь во второй половине 1990-х гг. В настоящее время к ней относят более 50 памятников, расположенных в пределах котловины Гунхэ, достаточно изолированного района в юго-восточной части пров. Цинхай, по обоим берегам р. Хуанхэ и ее притоков [Сюй Синьго, 1999. С. 458; 2002. С. 6]. Однако их материалы в основном происходят из поверхностных сборов¹ и приводятся в составе кратких обобщающих описаний, что затрудняет исследование.

Детально описан и проанализирован лишь эпонимный памятник Цзунжи², который находится примерно в 40 км к северу от уездного центра Тундэ, на северном берегу р. Хуанхэ (в основном на второй речной террасе), высота над уровнем моря 2 800–3 000 м. Он был впервые зафиксирован в 1982 г. под названием Туэртань и отнесен к культуре *мацзяо* (тип *баньшань*); краткий отчет об обследовании опубликован Гао Дунлу в 1985 г.³ В ходе стационарных раскопок 1994–1995 гг. вскрыто 9 800 кв. м, выявлено 222 захоронения, 18 хозяйственных ям, остатки жилищ, большое количество фрагментов керамики, костей животных, каменных и костяных орудий.

Для изучения поселения проббили 31 шурф (размерами 5 × 5 м). Основной культурно-содержащий слой черно-серой земли (толщиной 10–35 см) расположен сразу под слоем современной пашни мощностью 15–30 см. В подстилающем его слое земли желто-коричневого цвета (толщина 20–40 см) культурные остатки встречаются редко, их соотношение с основной культурой не ясно. Зольные ямы трех типов: овальные с прямыми

¹ Только на памятнике Цзэнбэнька (уезд Гуйнань, пров. Цинхай) в 1981 г. проводились небольшие раскопки: вскрыто 100 кв. м, обнаружено три хозяйственных ямы, сосуды с типичной росписью культуры *мацзяо*, но среди черепков – также фрагменты керамики культуры *цзунжи* [Чэнь Хунхай, Гэ Санбэнь и др., 1998. С. 24, табл. 1].

² Китайская транскрипция тибетского названия, которое в переводе означает «место, где собирается много людей».

³ Другими авторами памятник отнесен к собственно культуре *мацзяо* (тип *мацзяо*) [Се Дуаньцзюй, 2002. С. 64–65].

стенками, овальные с расширением у дна и неправильной формы; в заполнении обнаружены зола, фрагменты обожженной земли и камней, фрагменты керамики, кости животных, каменные и костяные орудия и др. Остатки строительных сооружений представлены только ямками от столбов круглой формы, диаметром 20–60 см и глубиной 40–60 см. На дно укладывался плоский камень-подушка, заполнение состояло из утрамбованной земли.

Большинство захоронений сгруппированы в отдельный могильник, только 12 из них находятся на территории поселения. Погребальный обряд отличался значительным разнообразием. Большинство могил прямоугольной формы, в том числе с округлыми углами, ориентировано по оси север – юг (с некоторым смещением к западу), что в основном совпадает с ориентацией погребенных. Однако встречаются могильные ямы неправильной или круглой формы; также до 18 % могил развернуто по оси восток – запад. Внутри с одной или нескольких сторон нередко вырезались или отсыпались уступы. Внутренние погребальные конструкции очень вариабельны. Иногда они были двойными, когда гроб размещался в так называемом саркофаге – в данном случае в простой раме из круглых или продольно расколотых бревен. Гроб разной степени завершения: от полностью закрытого ящика, доски которого соединены шипами, вставленными в пазы, до двух поперечных перегородок чисто символического характера. Несколько захоронений совершено в каменных ящиках из обтесанных плит, без дна; крышка либо отсутствовала, либо сооружалась из поперечно положенных плит. Представлены также захоронения младенцев в керамических урнах, соединенных горловинами, причем на территории поселения, вне кладбища, что относится к числу общих характеристик большинства культур эпохи неолита – раннего металла в верхнем течении Хуанхэ. Преобладают одиночные (намного реже – парные) захоронения в вытянутом положении ничком, на спине или на боку; всего 8 % погребено с подогнутыми ногами. Еще 13 % приходится на вторичные захоронения. Тела и деревянные конструкции обжигали, вместе с костями найдено много золы, прокаленной земли, а также камней. По мнению китайских исследователей, из этих камней сооружались небольшие надгробия над первичными могилами, чтобы их было легче найти для проведения кремации на месте и обряда вторичного погребения; затем их засыпали в ямы вместе с костями.

Над некоторыми из могил выявлены остатки поминально-жертвенных площадок: следы кострищ, черепки сосудов и кости животных. Аналогичный материал обнаружен внутри 10 жертвенных ям (диаметр 0,8 м, глубина 0,3 м), выкопанных на периферии кладбища и обожженных изнутри.

Погребальный инвентарь представлен в основном керамикой (542 целых и реконструированных сосуда). Вся она ручной лепки, формы сосудов включают вазы, кувшины, горшки, урны, пиалы, кубки и др. Орнамент – оттиски шнура, насечки, роспись черного и пурпурно-красного цвета (рис. 1). Вся керамика подразделяется на четыре группы, отличные друг от друга. Выделенная группа А соотносится с культурой *мацзяяо*, группа В – с культурой *баньшань*, керамика группы D характерна для культуры *цицзя*, а группа С прежде не фиксировалась и была названа «керамикой типа *цзунжи*». При этом, если рассматривать археологически целые сосуды, изделий группы А найдено 32 экз., что составляет 5,9 % от общего количества, группы В – соответственно 43 экз. и 7,9 %, к группе D принадлежит всего один экземпляр (0,18 % от общего количества). Керамика группы С наиболее многочисленна: 462 экз., или 85,3 %. В ее составе преобладают изделия из глины молочно-белого или кремового цвета с примесью крупнозернистого песка, реже встречается керамика, изготовленная из чистой глины того же цвета. В качестве характерной детали можно отметить дно, немного выступающее за контуры сосуда (рис. 2). На смену плотной мацзяяоской росписи с растительными и геометрическими мотивами приходят более разреженные рисунки, среди которых преобладают зубчатые круги вокруг горла и стилизованные орнитоморфные фигуры; на некоторых сосудах представлены изображения в виде свастики [Чэнь Хунхай, Гэ Санбэнь и др., 1998. С. 15–17]. Фрагменты керамики, найденные на поселении, специально не описываются, но, исходя из общего контекста, они должны относиться к первым трем группам.

Каменных артефактов найдено 247 экз. Выделяются оббитые орудия типа заступов с оформленной рукоятью и покатыми плечиками; представлены также шлифованные мотыги,

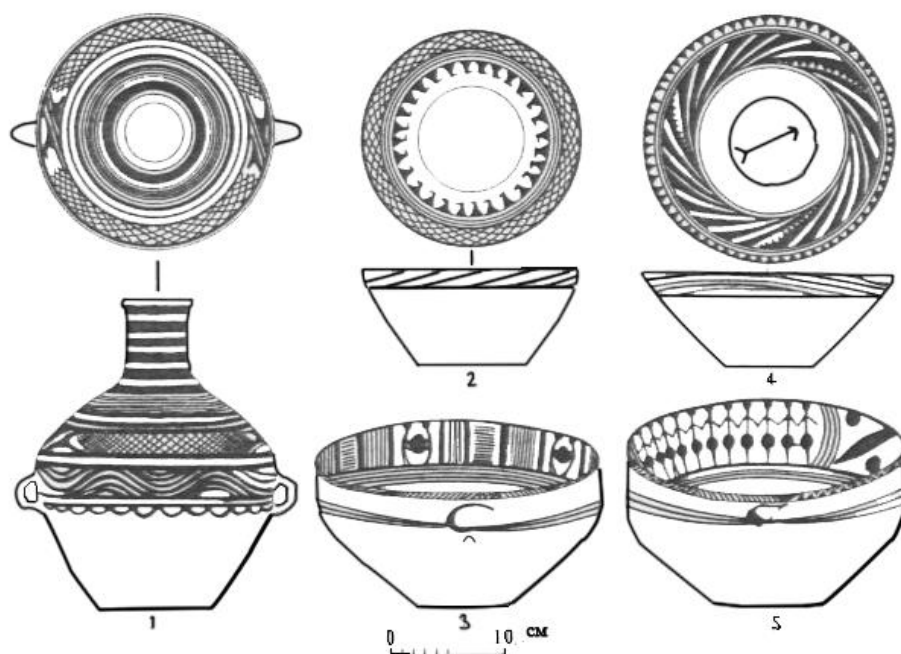

Рис. 1. Расписная керамика из могильника Цзунжи, группы А и В: 1 – ваза; 2–5 – миски.
Приводится по: [Чэнь Хунхай и др., 1998. С. 8]

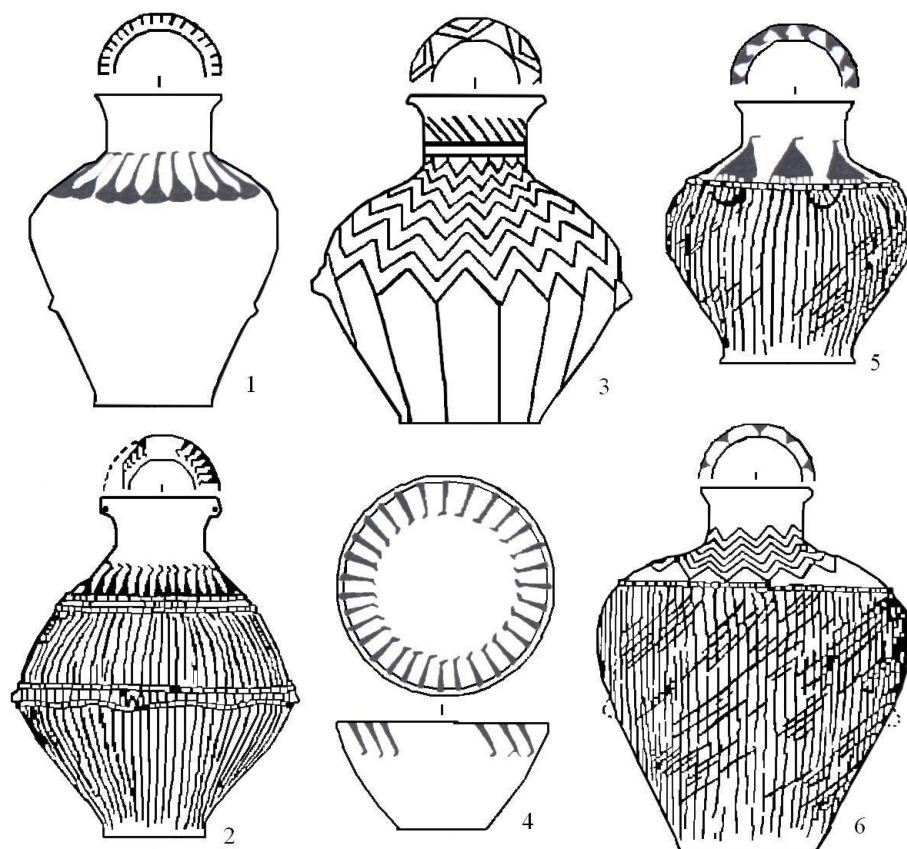

Рис. 2. Расписная керамика из могильника Цзунжи, группа С: 1–3, 5, 6 – вазы; 4 – миска.
Приводится по: [Чэнь Хунхай, Гэ Санбэнь и др., 1998. С. 17]

топоры, тесла, жатвенные ножи. На территории поселения найдены так называемые микролиты: пластинки размерами $2,8 \times 0,85 \times 0,15$ см, заготовки наконечников ($2,5 \times 1,6 \times 0,4$ см). Из кости изготавливались шилья, иглы, ножи, наконечники стрел, рыболовные крючки, заколки. В разделе украшений следует отметить диск из шлифованного нефрита; использовались также подвески и бусы из бирюзы, агата, горного хрусталя; много костяных бус из птичьих позвонков. Интересны украшения из костяных пластин с орнаментом, которые связывались вместе, образуя браслеты. Изделия из бронзы найдены только в двух могилах: три кольца из свернутой проволоки в одном захоронении и украшение треугольной формы – в другом [Чэнь Хунхай и др., 1998. С. 11–14].

Фаунистический материал представлен преимущественно дикими видами животных и включает оленя, косулю, мускусного оленя, сурка, монгольскую газель и гималайскую овцу. На некоторых памятниках культуры *цзунжи* найдены кости домашней собаки и крупного рогатого скота, хотя свидетельства об одомашнивании последнего остаются под вопросом [Rhode et al., 2007b. Р. 609]. В статье, посвященной domestикации яка, авторы специально отмечают отсутствие на рассматриваемых памятниках останков этого животного [Rhode et al., 2007a. Р. 220]. О неразвитости животноводства свидетельствуют и данные изучения палеодиеты. Анализ стабильных изотопов в человеческих костях из могильника Цзунжи показал, что население в основном питалось растительной пищей (просом) при сравнительно небольшом количестве протеинов животного происхождения, и при этом значение растительной пищи возрастало по мере развития культуры (от первого периода к третьему) [Цуй Япин и др., 2006/2007; Dong Yu et al., 2010].

Периодизация была предложена авторами раскопок на основе анализа керамического материала (который, насколько можно судить по публикации, не противоречит стратиграфии и планиграфии могильника). Примечательной особенностью данного памятника является совместное обнаружение сосудов, относимых к разным керамическим традициям, в рамках закрытых погребальных комплексов (рис. 3). На первом этапе вместе с оригинальной керамикой группы С сосуществует керамика *мацзяо*, на втором – *баньшань*, на третьем – встречается только керамика *цзунжи*. К четвертому этапу отнесена единственная могила с керамикой культуры *цицзя*. На основе этих наблюдений предложена схема развития и хронология культуры *цзунжи*. На ранних этапах она находилась в контакте с *мацзяо*, затем с *баньшань*, после чего определенный период развивалась самостоятельно, пока не сменилась культурой *цицзя*. Единственная *цицзя*ская могила не содержит керамики группы С, но расположена в пределах могильника, поэтому ее дата должна быть близка культуре *цзунжи*. При этом авторы указывают на определенное сходство между формами сосудов и орнаментации керамики *цзунжи* и *цицзя*, что предполагает наличие между ними генетических связей.

Общая датировка охватывает период от *мацзяо* до *цицзя*, что соответствует, по данным Янь Вэньмина, периоду 3 290–2 000 лет до н. э. По материалам раскопок получено семь радиоуглеродных дат, колеблющихся, с учетом калибровки, между $5\,685 \pm 225$ и $4\,443 \pm 175$ лет назад [Чэнь Хунхай, Гэ Санбэнь и др., 1998. С. 19, табл. 1]. Однако по поводу представленной таблицы возникает немало вопросов. Например, две даты из одной могилы различаются на 500 лет, при этом краткие описания находок в этой могиле отличаются друг от друга. Вызывает сомнение и предложенный период существования памятника в 1 600 лет. Надежной можно считать лишь дату, полученную высококвалифицированным коллективом Научно-исследовательского центра технического анализа Института археологии АОН КНР – $4\,456 \pm 140$ лет назад, хорошо коррелирующую с датами по культуре *баньшань*, керамика которой представлена в датируемой могиле. Используя эту дату в качестве опорной, предлагается до получения новых сведений предварительно датировать культуру *цзунжи*, исходя из хронологии уже изученных культур: соотнести ранний период *цзунжи* с поздним *мацзяо*, а поздний период *цзунжи* – с ранним *цицзя*, т. е. не ранее 2 900 (скорее, позднее)⁴

⁴ Существуют разные даты для собственно *мацзяо* в связи с дискуссией о том, выделять ли из ее состава тип *сяопинцзы* (2 900–2 650 лет до н. э.) либо считать ее поздним этапом в рамках более крупной культурной общности, предшествующей *баньшань*. См.: [Янь Вэньмин, 1998. С. 302].

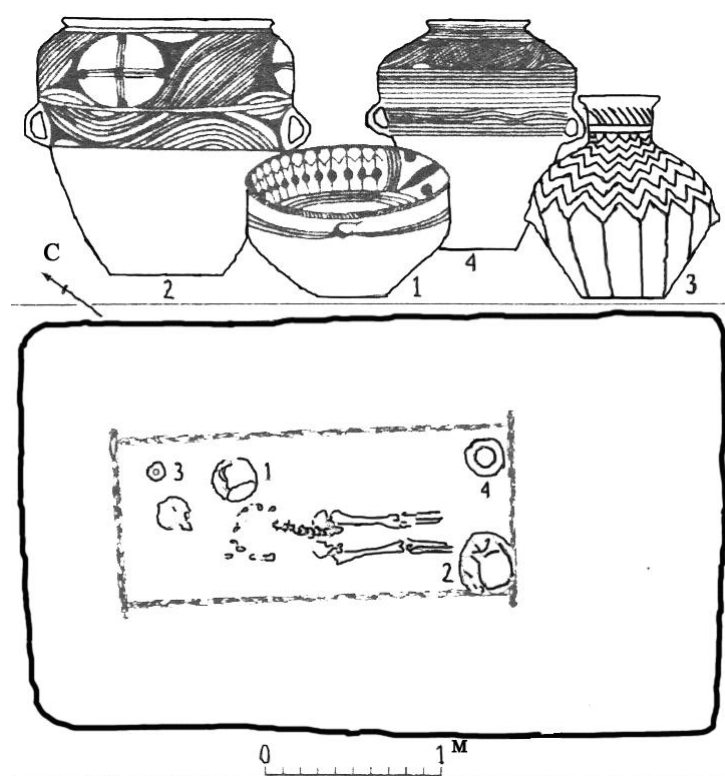

Рис. 3. План могилы М157 и найденные в ней расписные сосуды:
1 – миска; 2 – урна; 3 – ваза; 4 – кувшин (1, 2, 3 – керамика группы А, 4 – керамика группы С).
Приводится по: [Чэнь Хунхай и др., 1998. С. 3]

и примерно до 2 000 гг. до н. э. С учетом того, что ранние этапы *цицзя* могут датироваться до 2060 гг. до н. э. (и даже ранее)⁵, наиболее приемлемой датой для культуры *цзунжи* представляется период XXVI–XXI вв. до н. э.

Соответственно вызывает возражение принятое среди большинства китайских археологов (включая авторов раскопок) отнесение культуры *цзунжи* к эпохе неолита, даже несмотря на найденные бронзовые украшения. Сказывается определенная инертность историографии, которую необходимо преодолевать⁶. По всем признакам рассматриваемая культура относится к раннему периоду бронзового века.

Одной из отличительных черт могильника Цзунжи являются захоронения в каменных ящиках. Ранее сочетание каменных ящиков с баньшаньской керамикой и микролитами было обнаружено на памятнике Чжанцзятай в Центральной Ганьсу [Хань Цзишоу, 1976]. В отечественной историографии впервые на эти черты обратил внимание А. В. Варенов, который указал и на возможный источник их происхождения – «зона микролитических культур степей и полупустынь» к северу от Хуанхэ [Варенов, 1977. С. 68].

Из числа наиболее эффектных находок следует особо выделить миску из могилы М157, на которой по внутреннему краю венчика изображены фигуры людей, взявшихся за руки (см. рис. 1, 5). Сходная по форме и рисунку миска с изображением «хоровода» по внутреннему краю найдена в 1973 г. в автономном уезде Датун, к северу от котловины Гунхэ. Поскольку могила была разрушена перекрывавшим ее ханьским захоронением, то помимо довольно

⁵ Даты для культуры *цицзя* см.: [Прокопьев, 1994].

⁶ Шагом в этом направлении можно считать публикацию Гэ Санбэня [2007].

представительного набора мацзяяской расписной керамики обнаружены только украшения из раковин и обожженные человеческие кости (возможное свидетельство обряда кремации). Раскопанные там же кости яка и копыта коров, очевидно, происходят из других, более поздних слоев [Расписная миска..., 1978. С. 48]. Описывая изображение на миске, китайские исследователи целомудренно не заметили эрегированные фаллосы у танцоров. Более того, в специальной статье, посвященной интерпретации сюжета, данная деталь была интерпретирована как... хвосты, которые прикрепляли к костюму участники охотничьей пляски, подражая животным [Цзинь Вэйно, 1978. С. 51]. Не замечать подчеркнуто эротического характера сцены можно было лишь в условиях жестокого запрета на подобную тематику в КНР 1970-х гг.

Миска из Цзунжи представляется парной к первой. На ней изображен хоровод, состоящий из женщин, на что указывают подчеркнуто округлые бедра и ягодицы (выделенный овал ниже пояса)⁷. В обширной подборке аналогий по различным хороводам, предпринятой Тан Хуйшэном [2003. С. 39–93], есть сведения и о распространении подобных ритуальных танцев у тибетцев. В этнографии многих народов известны подобные танцы, исполнявшиеся по поводу календарных праздников и связанные с сексуальной жизнью сообщества (см., например: [Никольская, 2010]). Поэтому данная находка не только доказывает распространение «купальских» обрядов в эпоху ранней бронзы, но и фиксирует устойчивые контакты населения котловины Гунхэ (несмотря на всю ее изолированность) с культурами сопредельных районов.

Особого внимания заслуживает использование «огненного погребения» носителями культуры *цзунжи*. Его детально исследовал Ли Цзиньшань [2002], который привлек для интерпретации находок как письменные, так и этнографические материалы. О распространении такого обряда у племен *ди-цян* (и их потомков *дансянов*), проживавших в верховьях Хуанхэ, говорится во многих исторических и философских сочинениях древности и средневековья. Наиболее ранним свидетельством, которое затем неоднократно повторялось, можно считать фрагмент из сочинения «Мо-цзы» (глава «За экономию при погребениях»), в которой описывается, как в цянском владении Ицзюй родственники, собрав хворост, сжигали покойного; поднявшийся вверх дым назывался «восхождением». Однако обряд, выявленный в Цзунжи по стратиграфическим данным, предполагал первоначальную ингумацию с использованием деревянного гроба и установлением памятного знака из камней над могилой. По прошествии определенного периода (нескольких лет?) могилу разрывали и проводили в ней кремацию костей и деревянных конструкций, после чего яму вновь засыпали. Такое двухступенчатое захоронение зафиксировано этнографами у народов *монба*, *наси*, *шэ*. Ли Цзиньшань выдвигает интересную гипотезу о том, что две ступени погребения связаны с представлениями о двух сущностях (душах) человека: телесной, которую надо было предать земле, и собственно духовной, которой надлежало отправиться на небо. В обобщенном виде эта идея изложена в «Ли цзи», где говорится о душе *хунь*, возвращавшейся на небо, и душе *ло*, возвращавшейся в землю. Однако в культуре *цзунжи* такой обряд применялся лишь для небольшой группы людей, очевидно, обладавших какими-то особыми качествами (возможно, шаманов). Только их души были достойны вознестись на небеса, откуда они могли участвовать в жизни своих соплеменников.

Данная черта погребального обряда существенно подкрепляет гипотезу о протоцянском характере культуры *цзунжи*, высказанную китайскими авторами на основе общих историко-географических предположений. Заслуживает внимания также соображение Чжан Яша [2006. С. 315–318] о возможной связи изображений свастики и птиц на керамике из Цзунжи с петроглифами Западного Тибета. Это может стать одним из свидетельств маршрутов постепенного передвижения цянских племен с севера на юг и освоения ими Тибетского нагорья.

⁷ Китайские исследователи считают овал изображением большого живота женщины, что, возможно, указывало на беременность [Sun, Yang, 2004. P. 44]. Такое предположение существенно не меняет семантики орнамента.

Список литературы

Варенов А. В. Погребальные комплексы культуры мацзяо // Научно-теоретическая конференция: Секция археологии / Иркутск. гос. ун-т. Иркутск, 1977. С. 66–68.

Никольская Т. М. Семиотические аспекты купальского обряда // Аналитика культурологии / Тамбов. гос. ун-т культуры. 2010. № 1 (16). URL: <http://www.analiticulturolog.ru/old/index.php?module=subject&func=viewpage&pageid=734> (дата обращения 20.04.2010).

Прокопьев Ю. В. Культура цизя и ранние бронзовые изделия в Китае // Гуманитарные науки в Сибири. Сер. «Археология и этнография». 1994. Вып. 3. С. 47–53.

Rhode D., Madsen D. B., Brantingham P. J., Dargye T. Yak, Yak Dung and Prehistoric Human Habitation of the Tibetan Plateau // Late Quaternary Climate Change and Human adaptation in arid China. Amsterdam: Elsevier, 2007a. P. 205–226.

Rhode D., Zhang H., Madsen D. B., Gao X., Brantingham P. J., Ma H., Olsen J. W. Epipaleolithic / Early Neolithic Settlements at Qinghai Lake, Western China // Journal of Archaeological Science. 2007b. Vol. 34. P. 600–612.

Sun Yan, Yang Hongyu. Gender Ideology and Mortuary Practice in Northwestern China // Gender and Chinese Archaeology / Eds. K. M. Linduff, Sun Yan. Walnut Creek, Ca.: Alta Mira Press, 2004. P. 29–46.

Dong Yu, Chen Honghai, Hu Yaowu, Cai Yaping. Paleodietary Reconstruction at Late Neolithic Zongri Site, Western China // Abstracts of the Society for American Sociology (St. Louis, 14–18 April of 2010). URL: http://saa.org/Portals/0/D_I.pdf (дата обращения 01.05.2010).

格桑本。青铜时代宗日遗址的发掘 // 青海湖网络信息中心 (Гэ Санбэнь. Раскопки памятника бронзового века Цзунжи // Сайт Информационного центра сети «Озеро Цинхай». URL: <http://www.amdotibet.com/html/2007-11/7334.html>).

李锦山。论宗日火葬墓及其相关问题 // 考古。2002。№11。(Ли Цзиньшань. О захоронениях с кремацией в Цзунжи и связанных с ними проблемах // Каогу. 2002. № 11. С. 50–57.

青海大通县上孙家寨出土的舞蹈纹彩陶盆 // 文物。1978。№3。(Расписная миска с узором, изображающим танец, найденная в Шансуньцзячжай, уезд Датун, пров. Цинхай // Вэньу. 1978. № 3. С. 48–49).

谢端琚。甘青地区史前考古。北京：文物出版社，2002。(Се Дуаньцзюй. Доисторическая археология региона Ганьсу – Цинхай. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2002. 258 с., ил.)

许新国。青海省考古五十年述要 // 新中国考古五十年。北京：文物出版社，1999。(Сюй Синьго. Обзор археологии пров. Цинхай за 50 лет // Археология Нового Китая за 50 лет. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1999. С. 455–467).

许新国。青海省考古的回顾与展望 // 考古。2002。№12。(Сюй Синьго. Ретроспектива и перспектива археологии пров. Цинхай // Каогу. 2002. № 12. С. 3–12).

汤惠生。青藏高原古代文明。西安：三秦出版社，2003。(Тан Хуйшэн. Древняя цивилизация Тибет-Цинхайского плато. Сиань: Сань Цинь чубаньшэ, 2003. 541 с.)

韩集寿。甘肃景泰张家台新石器时代的墓葬 // 考古。1976。№3。(Хань Цзишоу. Неолитический могильник в Чжанцзятай, уезд Цзинтай, пров. Ганьсу // Каогу. 1976. № 3. С. 180–186).

金维诺。舞蹈纹彩陶盆与原始舞乐 // 文物。1978。№3。(Цзинь Вэйно. Расписная миска с узором, изображающим танец, и первобытные танцы под музыку // Вэньу. 1978. № 3. С. 50–52).

崔亚平、胡耀武、陈洪海、董豫、管理、翁屹、王昌燧。宗日遗址人骨的稳定同位素分析 // 第四纪研究。2006/07。Vol.26，№4。(Цуй Япин, Ху Яоу, Чэнь Хунхай, Дун Юй, Гуань

Ли, Вэн И, Ван Чансуй. Анализ стабильных изотопов человеческих костей с памятника Цзунжи // Дисыцзи яньцзю. 2006/2007. Т. 26, № 4. С. 604–611).

张亚沙. 西藏的岩画. 西宁: 青海人民出版社, 2006. (Чжан Яша. Петроглифы Тибета. Синин: Цинхай жэньминь чубаньшэ, 2006. 411 с.)

陈洪海、王国顺、梅端智、素南. 青海同德县宗日遗址发掘简报 // 考古. 1998. №5. (Чэнь Хунхай, Ван Гошунь, Мэй Дуаньчжи, Су Нань. Краткий отчет о раскопках памятника Цзунжи в уезде Тундэ пров. Цинхай // Каогу. 1998. № 5. С. 1–14).

陈洪海, 格桑本, 李国林. 试论宗日遗址的文化性质 // 考古. 1985. №7. (Чэнь Хунхай, Гэ Санбэнь, Ли Голин. Предварительное обсуждение культурных характеристик памятника Цзунжи // Каогу. 1998. № 5. С. 15–26).

严文明. 马家窑文化 // 中国大百科全书: 考古学: 2 版. 北京: 中国大百科全书出版社, 1998. (Янь Вэньмин. Культура мацзяо // Большая китайская энциклопедия: Археология: 2-е изд. Пекин: Чжунго дабайкэ цюаньшу чубаньшэ, 1998. С. 301–305).

Материал поступил в редколлегию 05.04.2010

Sergej A. Komissarov, Pavel V. Martynov

**ZONGRI CULTURE IN THE SOUTH-EASTERN PART OF QINGHAI
(Preliminary Report)**

The article is devoted to Zongri Culture revealed to the south of Qinghai (Kuku-Nor) Lake and by the moment dated to the epoch of the Early Bronze Age. More narrow limits (most likely, the XXVI–XXI centuries BC) of the culture (in comparison with the view of Chinese archaeologists) are substantiated. The authors also analyze the ritual of cremation which serves as additional argument to attribute Zongri Culture to the early Qiang tribes (the latter was the base for formation of the Tibetans).

Keywords: Qinghai-Tibetan Plateau, Early Bronze Age, Zongri Culture, Majiayao Culture, painted ceramics, cremation, Qiangs.